

Чжуан Ян изменил свою фотографию в профиле WeChat.

Его новым аватаром был синий кит, выпрыгивающий из воды. Если щелкнуть по нему, чтобы лучше рассмотреть, синий кит выглядел очень реалистично, и даже брызги воды выглядели так, как будто он двигался.

Чжуан Янь со своим новым аватаром теперь был очень активен в групповых чатах. Мало того, что его активность в групповых чатах увеличилась, он больше не отвечал на личные сообщения, а только тогда, когда ему этого хотелось.

Обменявшись парой предложений, он любил спрашивать других, что они думают о его новой аватарке. Это хорошо выглядело? Это ему подошло?

Он не только спрашивал в групповых чатах, но и преследовал людей, чтобы спросить их в личных сообщениях. Все думали, что он недавно заболел.

Друг А: Что случилось с Чжуан Яном в последнее время? Он сменил аватарку на новую и поменял вместе с ней свой мозг?

Друг Б: Он, наконец, был готов сойти со своего трона и поговорить со мной в личных сообщениях, но оказалось, что он всего лишь пытался показать мне свою новую аватарку.

Друг С: Я видел, как люди хвастались своими деньгами, своим ребенком или своей любовью. Но я впервые вижу, как кто-то хвастается своей аватаркой.

Друг Д: Но, честно говоря, его новая аватарка выглядит неплохо.

.....

Ци Жуй, как его друг детства, принял на себя всю тяжесть его преследований.

Чжуан Янь: Здесь?

Чжуан Янь: Вы здесь?

Чжуан Янь: Скажи что-нибудь, если ты не мертв.

Ци Руи:?

Ци Руи: Только что закончил встречу, в чем дело?

Чжуан Янь: Брат, что ты думаешь о моей новой аватарке?

Ци Руи: Довольно хорошо. Откуда ты украл фото?

Чжуан Янь: Да пошли вы, мне его подарили!

Ци Руи: А?

Чжуан Янь: Кто-то нарисовал его для меня своими руками! Он единственный в своем роде! Вы не можете найти его в Интернете, как бы вы ни смотрели!

Ци Руи: ... Ты искал меня для этого?

Чжуан Янь: Вы, люди, у которых нет никого, кто мог бы рисовать им фотографии профиля, не понимаете моих чувств.

Ци Руи: ???

Ци Руи: Забудьте про фотографии профиля; если я брошу немного денег, найдется много людей, желающих нарисовать для меня.

Чжуан Янь: Как вульгарно.

Чжуан Янь: Есть вещи, которые нельзя купить за деньги.

Ци Руи:...

Ци Руи: Поскольку я еще не заблокировал тебя, я думаю, это должно означать, насколько я ценю дружбу, которую мы росли.

Ци Жуй, должно быть, завидовал ему.

Чжуан Янь хмыкнул и перестал беспокоить Ци Руя, только чтобы открыть личное сообщение другого друга, чтобы продолжить хвастаться его аватаркой.

Через некоторое время Чжуан Янь снова забеспокоился.

Се Нин подарил ему этого синего кита, так что же он должен дать взамен?

Эти две бутылки красного вина?

Внук тети Чен был готов к выписке из больницы, поэтому у Чжуан Яня больше не было оправдания, чтобы пойти в дом Се Нин на ужин.

Ему было жаль, что Се Нин каждый раз готовил еду собственными руками.

Он еще не вымыл руки и лично еще не приготовил мясной суп для Се Нина. Он хотел пригласить его на выходные поесть и дать ему две бутылки красного вина одновременно.

Но Се Нин отказался.

На выходных Се Нин должен был вернуться в большой комплекс, чтобы навестить старейшину Се.

Большой комплекс - это дом престарелых для старейшины Се и людей его поколения; все окружающие дома - это известные люди, вышедшие на пенсию. Окрестности тихие, по обеим сторонам улицы стоят сторожевые посты, у каждой двери дежурит караул.

Прошлой ночью пошел сильный снег, поэтому землю покрыл толстый слой снега. При входе в него остаются следы, которые побуждали многих детей выйти на улицу и поиграть со снегом.

Се Нин попросила Ву Шу забрать его. Они только подъехали к двери, когда рядом с ними остановилась другая машина.

Из машины вышла пара. Они выглядели так, как будто хорошо о себе заботились, и казалось, что им только за сорок.

Глаза женщины загорелись, когда она увидела Се Нина, и она поприветствовала его, сказав: «Нин-Нин, ты тоже только что приехал?»

Се Нин взглянула на сумки, которые она несла. "Мама." Он кивнул мужчине рядом с ней. "Папа."

Се Цзин был более стойким, чем Ся Ван, но, увидев сына, он не мог перестать улыбаться и с трудом сводил суровое лицо, прежде чем сказать: «Я знал, что мы должны были приехать за тобой. Как мы могли беспокоить Сяо У во время этой поездки? »

У Шу поспешно сказал: «Ничего страшного, ничего страшного. Старейшина Се особенно хотел, чтобы я забрал молодого мастера. Если бы я не поехал, меня бы отругали, когда я вернулся ».

Ся Ван хотела взять Се Нина за руку, но, видя его холодную стойку и выражение лица, заколебалась, сказав: «Нин-Нин...»

Се Нин в ответ издал звук.

Ся Ван сразу же обрадовалась. «Ты похудел. Разве я не говорила, что в одиночестве будет сложно заботиться о себе? Я приготовлю суп, когда вернемся домой, чтобы наверстать упущенное.»

Се Нин спокойно сказал: «В этом нет необходимости. Снаружи я живу довольно хорошо».

Ся Ван не знала, что еще сказать, стоя в стороне и бессознательно потерла руки.

Се Цзин попытался сгладить ситуацию. «Мы не должны разговаривать на входе. Папа ждет нас внутри, а на улице сильный снегопад. Пойдем сначала внутрь.»

Се Нин не издал ни звука и последовал за Се Цзин и Ся Ван к двери.

Сегодня был семейный ужин, поэтому посторонних не было. Семья дяди Ся Цзюня приехала рано, и когда прибыли Се Нин и его родители, домработник дядя Чжун приказал кухонному персоналу начать подавать блюда.

Старейшина Се, занимавший высокое положение, занимал главное место. Он затащил Се Нина на место справа от себя и, чтобы не отдавать предпочтение одному перед другим, усадил Се Аня, своего внука, на место слева.

Для пожилых людей было нормальным хотеть, чтобы его внуки осчастливили его, поэтому никто не возражал и сел.

В семье Се есть правило не говорить о делах за обеденным столом, поэтому на этот раз все они говорили о банальных и повседневных вещах.

Старших явно волновала тема брака. Во время праздников, если они не пытались торопить их с бракосочетанием, казалось, что они думали, что это упущенная возможность.

К счастью, Се Нин был еще молод, и его двоюродный брат Се Ан был в первых рядах.

«Анань», - старейшина Се похлопал Се Аня по руке, окликнув его так, что по коже пошли мурашки по коже.

Се Ан откусил кусочек блюда и сказал: «Я никуда не тороплюсь».

Старейшина Се нахмурился. «Почему ты не торопишься? Вы уже не так молоды, поэтому, даже если вы не торопитесь жениться, вам все равно следует найти девушку и остепениться. Мы с твоей бабушкой уже планировали свою жизнь среднего возраста, когда учились в университете, и поженились, как только она закончила учебу. Жалко, что она ушла от меня так рано и не смогла увидеть Нин Нина, когда он родился ».

Рассказывая о бабушке Се Нин, старейшина Се опечалился. Се Цзунь и Се Цзин поспешно пытались утешить его, говоря: «Папа ...»

Старейшина Се махнул рукой. «Не будем об этом говорить. Прямо сейчас я просто надеюсь, что увижу день, когда вы с Нин-нином поженились и у вас появятся дети ».

Стиль семьи Се должен был быть честным и благородным, а также открытым. Они не считали партнера своих детей объектом брака . Оба сына могут любить кого угодно. После того, как однополые браки стали законными, старейшина Се также принял иную сексуальную ориентацию Се Нина.

«Да ладно, я запуталась. Нин-нин любит мужчин, поэтому я боюсь, что ваша кузина ляжет на плечи вашей кузины.

Выражение лица Ся Ван на мгновение стало жестким, как будто она была очень недовольна тем, что этот вопрос был поднят.

Старейшина Се прищурился. «Нин-нин, я помню, у тебя уже есть парень. Его звали Сюй ... Сюй что-то?» Он повернул голову, чтобы посмотреть на дядю Чжуна.

Дядя Чжун ответил: «Сюй Цин».

«Верно, Сюй Цин». Старейшина Се кивнул. «Ребенок семьи Сюй, верно?»

Се Нин опустил глаза. «Мы уже расстались».

«Расстались?» Все в комнате смотрели на него.

Се Нин кивнул.

Старейшина Се на мгновение замолчал, а затем сказал: «Развалился ... потом развалился. Я слышал, что этому парню из семьи Сюй нравится играть, и, похоже, он не идет по тому же пути, что и ты ».

Ся Ван продолжил: «Хорошо, что они расстались, это хорошо. Вы, ребята, давно должны были расстаться.

Теперь на ее лице появилась легкая улыбка.

Се Ань, опасаясь, что старейшина Се снова начнет призывать его жениться, с любопытством спросил Се Нина: «Как вы, ребята, расстались?»

Се Нин не хотел говорить слишком много и неопределенно сказал: «Мы не подходили друг другу, поэтому расстались».

Ся Ван одобрительно кивнул. «Это хорошо. Если вы спросите меня, вам двоим вообще не следовало быть вместе. Время удачное. Через пару дней мама познакомит тебя с несколькими девочками, все они... »

Старейшина Се призывал к браку, а Ся Ван уже назначил свидания вслепую.

«Мама.» Се Нин холодно прервал ее. «Мне нравятся мужчины.»

Выражение лица Ся Ваня остыло вместе с его голосом. «Какое хорошее будущее может быть у двух мужчин вместе? Помимо прочего, вы, ребята, даже не сможете иметь детей. Вы просто запутались ».

Се Нин имеет покладистый характер. Если бы это был кто-то другой и о чем-то другом, он бы просто улыбнулся и отпустил это без споров.

Только в отношении сексуальности он был пугающе упрям.

Се Нин насмешливо улыбнулся. «Это то, с чем я родился, и это неизменное. Что бы вы ни говорили, мне по-прежнему нравятся мужчины ».

Ся Ван расстроился. «Почему этот ребенок всегда отказывается меня слушать?!»

«Ся Ван!» - крикнул Се Цзин, и Ся Ван вспомнила, что они были на семейном обеде, и не должны начинать спор перед старейшиной Се.

Старейшина Се тихо вздохнул со спокойным выражением лица.

Се Ань поспешно попытался сгладить ситуацию. «Тетя Ся, вы недостаточно открыты. Вы не можете смотреть на это устаревшим взглядом, поскольку однополые браки были законными уже много лет. Общество всегда развивается, и наши взгляды и мысли должны развиваться вместе с ним ».

Ся Ван слегка пошевелила губами, но из-за присутствия старейшины Се больше ничего не

сказала.

К счастью, было подано новое блюдо, и Се Цзунь встал, чтобы протянуть старейшине Се палочку для еды, успешно продвигая темы.

Старейшина Се преуспевал в годах и не мог выносить особой суеты. После еды он попросил дядю Чжун помочь ему вернуться в комнату, чтобы немного отдохнуть.

Се Нин был вызван на балкон Се Цзин, чтобы поговорить по душам.

«Твоя мама...» Се Цзин обдумывал, как сказать следующее предложение. «Не вини ее. Это из-за психического расстройства, которое у нее долгое время ».

Голова Се Нина была опущена, и выражение его лица было трудно разглядеть.

Се Цзин ослабил голос. «Ты наш единственный сын. Когда ты только родился, твоя мама с трудом могла позволить тебе уйти. На самом деле она даже не пользовалась услугами няни и настояла на том, чтобы сама позаботилась о тебе ».

Эти душераздирающие слова могли бы тронуть сердце Се Нина, если бы он услышал их впервые, но после стольких лет он слышал, как Се Цзин произносит эти слова столько раз, и больше не реагировал на них.

«Мы с ней согласны в одном для вас. Нам не нужно, чтобы вы были отличниками и, прежде всего, остальным, а только надеемся, что вы сможете прожить счастливо и стабильно всю оставшуюся жизнь ». Се Цзин продолжал говорить.

Се Нин повернул голову, чтобы взглянуть на него, и улыбнулся, не улыбаясь.
«Действительно?»

Се Цзин вздохнул. «Я знаю, что ты не веришь в это, но она действительно тебя любит. Дорога гомосексуализма слишком трудна. Так много гетеросексуальных пар в конце концов разводятся. В однополых браках для улучшения положения не бывает детей, поэтому конфликты продолжаются много лет, и не так много пар могут быть счастливы вместе. Несмотря на то, что однополые браки легальны, общество по-прежнему смотрит на гомосексуализм по-другому. Оглянись. Сколько однополых пар на самом деле женятся? »

«Я верю, что она любит меня», - тихо сказала Се Нин. «Но я бы предпочел, чтобы она меня не любила».

Се Цзин с силой поднял голову. "Ты..."

Се Нин саркастически сказал: «На что она надеется от меня? Слушать ее, а не как мужчины, жениться на случайной женщине, завести от нее детей и прожить остаток своей жизни несчастным? »

Се Цзин нахмурил брови.

«Я не могу этого сделать». Се Нин приподнял губы. «Я не могу стать нормальным человеком в ее сознании».

«Нин-нин...»

Се Цзин хотел что-то сказать, но Се Нин прервал его. «Папа, когда мы говорим так, мы повторяем одно и то же снова и снова. Я устал слушать ».

«Я знаю, что тебе трудно быть между мамой и мной, - сказал он, - но я не сдамся».

«Если она действительно не может принять это, пусть она...»

«Представь, что она никогда не рожала меня».

Се Цзин был возмущен. «Как ты мог такое сказать!»

Се Нин прямо посмотрел на него.

Се Цзин глубоко вздохнул и понизил голос. «Верни это! Больше никогда не говори ничего подобного! »

Се Нин повернул голову и посмотрел через балкон в сад.

Выражение его лица было очень угрюмым.

Се Цзин наконец вздохнул и взъерошил волосы Се Нина.

С того момента, как его сын встал перед ними и твердо вышел из туалета, он знал, что они идут все дальше и дальше друг от друга по раздвоенной дороге.

Через некоторое время Се Цзин покинул балкон, а Се Нин в подавленном настроении устался на деревья, шуршащие ветром. С веток мягко падал снег, совсем как сережки.

Он внезапно вспомнил фразу: «Ранение от незнакомца - это только телесное повреждение, но

травма от кого-то из близких - это то, что может вызвать разбитое сердце, необычайную боль и тому подобное, даже не имея возможности забыть об этом».

Его настроение не улучшилось, даже когда Ву Шу отправил его домой.

Всю дорогу он молчал. У Шу видел, в каком тяжелом его настроении, и не осмеливался его беспокоить, глубоко задумавшись.

Когда он вышел из машины, Се Нин внезапно опешил.

У входа на виллу, напротив железной решетки на двери, ждал снежный кролик. Кролик был ростом около метра, а его руки, сделанные из веток, были раскрыты, словно приветствуя его возвращение.

Он и раньше видел снеговика, сделанного из снега, но это был первый раз, когда он видел снежного кролика, сделанного из снега.

Рядом со снежным кроликом Чжуан Янь был закутан в шарф, засунув руки в карманы, и улыбнулся Се Нину.

«Наконец-то ты вернулся. Я так долго ждала, что этот кролик чуть не растаял ». Чжуан Янь нетерпеливо пинал лежащий рядом снег.

В его глазах сияли звезды.

Чжуан Янь приподнял брови. «Вам это нравится, мистер Кролик?»

Сердце Се Нина какое-то время учащенно билось.

Примечание автора: я узнал, что маленький ангел звал Чжуан Янь, Чжуан Чжуан, и внезапно почувствовал, что это прозвище было очень милым!

Сегодня немного глупый Чжуан Чжуан!

Чжуан Чжуан: Послушайте, ребята, это аватар, который Нин Нин нарисовал специально для меня; Вы не можете получить его, даже если ревнуете!

Примечания переводчика:

сяо ву - его зовут ву шу, но обращение к нему «сяо ву» означает, что они 1) старше его и 2) вероятно, в чем-то близки

возражать против брака - иначе говоря, они не заставляли своих детей жениться из-за корпоративных вопросов или чего-то подобного

<http://bllate.org/book/17382/1630067>